

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 34 (3845)

Четверг, 20 марта 1958 г.

Цена 40 коп.

РЕПОРТАЖ НА ГЛАВНУЮ ТЕМУ ДНЯ

В ГОРОДКЕ МЕХАНИЗАТОРОВ

2. Еще свежи впечатления от не- давней встречи с учеными трех институтов, работающих в области механизации и электрификации сельского хозяйства, еще лишь несколько десятков километров отделяют нас от места этой встречи — Плющева, под Москвой — а машина мчится по шоссе, в колхозы и МТС Рязанской области. Разговор, начавшийся в городке ученых о реорганизации МТС, хочется продолжить с практиками, колхозниками-механизаторами.

Постепенно подмосковный пейзаж сменился широкой панорамой заснеженных просторов. Все чаще встречаются дубовые рощицы и перелески; отвесные склоны и ели, влево от шоссе раскинулась необычная приокская пойма.

Рязанина! Послед Рыбное — первый районный центр, который встречается нам на рязанской земле. Все работники райкома — в колхозах. Дежурная на наш вопрос, как проехать к ближайшему МТС, сообщила, что недалеко, в Баграмово, расположена одна из крупнейших МТС области.

— Дарья Матвеевна сейчас у себя, — сказала она. — Это директор МТС — Гарман...

Гарман? Дарья Гарман — одна из первых трактористов нашей страны, которую лет двадцать назад всюду называли «Даша»? Да, она! И, конечно, разуметь здесь нечего, — надо ехать к ней, человеку, который прошел такую большую школу жизни от трактористов до директора МТС.

Вот мы встречаемся с Дарьей Матвеевной в ее кабинете, где она дает распоряжение шоферам вывозить леса. Но тому, как она говорит, как слушает, как воспринимает или возражает, чувствуется, что это вдумчивый, заботливый, внимательный и вместе с тем требовательный руководитель.

Знакомимся с ней и с главным инженером Виктором Григорьевичем Радченко — молодым специалистом, пять лет назад приехавшим сюда после окончания Куйбышевского политехнического института.

Разумеется, разговор наливается не сразу — уж слишком многое сложных, больших вопросов приходится решать им сейчас. И трудно, пожалуй, определить, что важнее всего. Все важно, ничего нельзя упустить! Дарья Матвеевна работает директором МТС уже восемь лет и знает жизнь всего района, лица каждого колхоза, его возможностей, и не придет ни одного опрометчивого решения.

Из одиннадцати колхозов зоны МТС только три достаточно экономически крепки для того, чтобы сейчас за наличный расчет приобрести машины и разумно, эффективно использовать их.

Конечно, в кредит можно прократить тракторы, комбайны любому колхозу. Но вот вопрос: выгодно ли это маломощному хозяйству, под силу ли ему взять на себя ответственность за использование, хранение, обслуживание этой техники? Конечно, спорача утверждает, что «все можем», все под силу. А так ли это? Может быть, лучше повременить, дать такому колхозу экономически окрепнуть, чтобы помочь МТС, а потом уже передать ему и машины?

Иное дело, скажем, в Кузьминской МТС, которая обслуживает богатые прибрежные колхозы. Там каждому по плечу и купить и до дна использовать мощную технику. Сложнее здесь, в зоне Рыбновской МТС.

Будимо, по одному шаблону не придется проводить реорганизацию в обеих зонах. Именно это сейчас волнует колхозников и механизаторов, которые считают, придерживаясь русской поговорки, что лучше семь раз отмерить, прежде чем отрезать.

— Я вот, например, задумываюсь, — говорит Дарья Матвеевна, — почему мы будем называть ремонтно-технической станцией? Ведь не мастерская, не ремонтный завод, а именно станция. Знают, наши функции будут значительно шире, чем ремонт и техническое обслуживание колхозных машин? Может быть, перед нами возникнут какие-то новые и широкие задачи? Пока неясно. Но есть уже о чём говорить.

После беседы с директором и главным инженером выясняются эти новые возможности и новые задачи. С какой лю-

рядя, если он даже не член правления, должен иметь права, четко оговоренные в уставе сельскохозяйственной артели.

В. Радченко высказывает пожелание, чтобы раз два в год инженеры МТС и РТС выезжали на областную или всесоюзную сельскохозяйственную выставку для ознакомления с техническими новинками, для изучения их на семинарах. Делать это нужно не по-туристски, не бегло, а с обязательной сдачей экзамена по знанию новых конструкций. Кстати, эти же инженеры подскажут ученым, конструкторам, что ждут от них колхозы.

Что говорить: давно пора установить прямые связи ученых и конструкторов с практиками.

Но пора торопиться дальше в путь. Предстоит еще интересные встречи с колхозниками.

**А. ВЕЛИЧКО,
К. ВИНОКУРОВ,**
специальные корреспонденты
«Литературной газеты»

Село БАГРАМОВО, Рязанская область

Чтоб добрую память оставить...

СЛОВО «декада», как и всякое другое слово, наполняется для разных людей разным смыслом и даже измеряется разным масштабом во времени.

Что такое декада грузинской литературы и искусства для москвича? Десять дней, в течение которых он вместе с «Евгением Онегиным» сможет пролистать в Большом театре «Даиси», — десятидневия новых впечатлений, будем надеяться, впечатлений приятных. Это десять дней, когда на прилавках московских магазинов будут издаваться книги грузинских писателей и, будем надеяться, недолго там застываться. Для тех же, кто организовывает эту декаду, обдумывает ее план и проведение, — это несколько месяцев напряженной предварительной работы, бесконечные хлопоты, стремление все сделать в срок и бескрайностью, что все сделано.

Для деятелей грузинской литературы и искусства их декада измеряется не днями и не месяцами. Минуло более двадцати лет с тех пор, как прошла первая грузинская декада. Вторая покидает своеобразный итог двадцатилетнему периоду развития грузинской национальной культуры.

Слушая эти слова, невольно вспоминаешь первое впечатление, которое разделил при въезде на усадьбу: это сложившийся, окружавший, благоустроенный городок. Видится корпус огромной мастерской, по своему масштабу не уступающей цеху крупного завода. А рядом расположились обширные складские помещения, гараж, здание дирекции, новенький, облагородленный, благоустроенные жилые дома. Около двухсот механизаторов живут и работают здесь дружной семьей, и почти все, что построено на усадьбе, сделано их руками.

Многие механизаторы скоро поедут в колхозы, другие останутся здесь. Сохранится какое-то ядро коллектива, сохраниться сложившиеся традиции. И думается, что новые перспективы, которые возникают уже в представлении людей этого города, заманчивы, жизненны, плотоядны. Трудно сказать, пришла ли пора именно сейчас Рыбновской МТС преобразовывать в РТС, но несомненно одно: коллектив сумеет решить любую задачу, которая перед ними возникнет, и сделает это по совести и чести.

Так думают и те механизаторы, которые, вероятно, уйдут в колхозы, и те, которые останутся в городке. В беседе с национальными бригадами тракторных отрядов Николай Иванович Баранов и Лев Дмитриевич Брагин с большой заботой, с чувством личной ответственности говорили о технике, которую им доверят колхозы.

— Есть иные председатели, — сказал нам Н. Баранов, — которые рассуждают так: куплю машины и буду делать с ними, что хочу. Да так не выйдет! Мы так ставим вопрос: бригадир тракторного от-

ряда думает и о тех механизаторах, которые, вероятно, уйдут в колхозы, и те, которые останутся в городке. В беседе с национальными бригадами тракторных отрядов Николай Иванович Баранов и Лев Дмитриевич Брагин с большой заботой, с чувством личной ответственности говорили о технике, которую им доверят колхозы.

Хочется особо подчеркнуть, что развитие грузинской литературы и искусства в этом году было отмечено печатью яркого национального своеобразия. Когда же в жизни национального народа, быть принципиальными в идеальной борьбе. На новую ступень поднимают наше многонациональную литературу исторические решения XX съезда партии и последовательное их осуществление. Выступления Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» стали программой и для нас, писателей Советской Грузии.

Если говорить общеизвестно, то именно связь с жизнью народа, глубоким проникновением в нее объясняется все, что мы, грузинские литераторы, сделали хорошего. Когда же такая связь слабеет, — в нашей литературе этот коренной недостаток далеко еще не изжит, — произведения получаются малокровные, скучные, а то и просто неверные.

Хочется особо подчеркнуть, что развитие грузинской литературы и искусства в этом году было отмечено печатью яркого национального своеобразия. Когда же в жизни национального народа, быть принципиальными в идеальной борьбе. На новую ступень поднимают наше многонациональную литературу исторические решения XX съезда партии и последовательное их осуществление. Выступления Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» стали программой и для нас, писателей Советской Грузии.

Интерес к художественно-историческому жанру вполне объясним в стране, имеющей сложную, уходящую в века, богатую героическими и трагическими событиями историю: достаточно сказать, что осенью этого года мы будем отмечать 1500-летие столицы Тбилиси. И потом внимание друг к другу, дружба. Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, внимания друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

Социализм, советский строй создают эту атмосферу уважения друг к другу, дружбы.

ДУМЫ НАРОДНЫЕ

Машинисты — чабанам

В НАШЕ время слово «мечта» обрело иной оттенок, чем прежде. Более я был маленький, в нашем ауле, кочевавшем вдоль реки Карагаш, было много мечтателей. Стоять у порога чужого дома было уделом сирот, и я не мечтал о большем.

В каждой семье было свое горе, и каждая семья в песнях рассказывала о своей мечте. Я слышал много таких песен-казахов. Мечта, высказываемая в них, была словно со связанными крыльями. Высоко она не взлетала. Одни мечтали о собственном крове, другие — о хлебе, третьи — о коне.

С тех пор прошло много лет. Давно разрушены старый мир. Родились новые власти, новая жизнь, но и корни не изменились судьбы наших людей. Жизнь человека наполнилась новым содержанием. Он обогатился не только материально, но и духовно, выросло его сознание. И высокие требования крылатой мечты советского человека.

Я часто совершал поездки по своей республике, и каждый раз передо мною открывались все новые и новые прекрасные черты характера наших людей.

Взгляды и мысли животновода или тракториста, колхозника или рабочего не ограничиваются интересами своей профессии. Это люди государственного масштаба. Они стремятся не только материально, но и духовно, выросло его сознание. И высокие требования крылатой мечты советского человека.

Таковы люди сегодняшнего казахского аула, и если бы захотите понять причины этих изменений, то взгляните в сорокалетнюю послереволюционную историю нашей страны. За эти годы здесь пролегли тысячи дорог, созданы колхозы и совхозы, построены фабрики и заводы, освоена целина...

Вы, но и в любой период. У техники бывает один хозяин.

Мне кажется, было бы лучше, если бы в колхозах организовали бригады механизаторов, в число которых входили бы не только трактористы, но и все другие специалисты по технике. Ведя нужно думать, что колхоз, закупивший тракторы, построит и мастерскую, где можно будет производить ремонт машин. А для этого нужны и электрики, и механики... Все это поможет механизировать труд в колхозе, поднять его культуру, хорошо вести строительство. И еще одно радует — организация МТС поможет осуществление давнейшей мечты казахских животноводов, особенно овцеводов, — увидеть тракторы на далеких отгодах, ощутить силу техники, почувствовать ее помощь в деле увеличения производства мяса, молока и шерсти.

В лютую зиму тракторы помогут чабанам в срок доставить сено, пробить лед во время дождя, своевременно доставлять продукты и одежду чабанам. Один трактор, боронами во время гололедицы может размельчить тонкий слой льда на огромной площади зимних пастбищ и таким образом спасти от гибели тысячи овец. Стихийные бедствия не будут пугать колхозников-животноводов.

С помощью МТС колхозы стали крупными, мощными. Они получают ежегодно миллиардные доходы, и теперь формы ведения хозяйства, принятые раньше, уже теряют развитие экономики.

Чтобы решения февральского Пленума ЦК КПСС, труженики казахских аулов радуются тому, что теперь можно будет устранить недостатки в использовании техники. В колхозах будут свои тракторы, свои трактористы, а это значит, что колхоз сможет рассчитывать на помощь механизаторов не только во время сева и жат-

вы, но и в любое время. У техники бывает один хозяин.

Министерство сельского хозяйства, артель имени Сталина Талды-Курганской области собирается закупить 26 тракторов, 22 комбайна и 23 сельхоз器械.

Решения партии отвечают жизненным интересам тружеников казахских аулов, как и всего колхозного крестьянства, мечтающего о построении коммунистического общества и строительстве его.

Жумагали САИН

АЛМА-АТА

С новым трактором!

КОЛЕСНЫЙ трактор Сталинградского завода был той машиной, которая внесла переворот в жизнь крестьянства нашей страны и определила новые пути развития сельского хозяйства.

Сталинградские тракторостроители, выпустившие первые партии машин, послали вместе с ними в деревню своих инструкторов-наладчиков. Позже завод направлялся в село ремонтные бригады. Многие заводские механизмы закреплялись в МТС, работали там годами, пока подрастали местные кадры механизаторов. И часто товарищи, осевшие на селе, обращались за помощью на родной завод и получали ее без отказа.

Так появился издавна. Если говорить о дружбе города и деревни, то о тракторостроителях можно сказать, что у них в колхозах и МТС Дона и Нижней Волги полно самых близких, искренних друзей.

Болховскую жизнь на этом заводе знают досконально. Вот почему постановление февральского Пленума ЦК КПСС и тезисы доклада Н. С. Хрущева «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машино-тракторных станций» нашли на заводе самый горячий отклик.

Здесь очень хорошо понимают, что происходит в колхозах.

— Окрепли! Так наши ребята, набрались сил. Конечно, они сумеют распорядиться техникой не хуже, чем распоряжались в МТС.

Но большие события касаются не только работников МТС и колхозов. Переформированием коллектива завода поставлена чрезвычайно важная задача. В тезисах указывается: «Болхову важно, чтобы при наборе небольшого количества машин производилось как можно больше видов работ с меньшими затратами труда колхозников».

Необходимо думать и о самом тракторе, о типе трактора. Сталинградский завод выпускал и выпускает не плохой

трактор «ДТ-54», а теперь конструктированы к концу квартала десять опытных «ДТ-56» будут собраны.

В отделе главного конструктора я встретился с начальником технической части испытательного отряда СТЗ А. Муравьевым.

— Скажите, Алексей Васильевич, едете вы в Одессу?

— Хоть сейчас. Только мне необходимо привезти десяток новеньких «ДТ-56».

Он подумал, подсчитал что-то в уме.

— Кажется, я все-таки повезу их в склад.

— Наверняка повезешь, — подтвердил секретарь парторганизации Просиних.

И мы вновь заговорили на старую, давно обкатанную тему — как трудно работать конструктором на старом заводе, где нет экспериментальной базы. Если бы была такая база, подчиненная непосредственно союзнику и не связана с производственной программой завода...

— Вернется Алексей Васильевич Муравьев из Одессы и провозгласит: ура, с новым трактором, товарищи! Вот наш ответ на постановление февральского Пленума ЦК. Мы верим, что так и будет.

Но... честно не шутят. Вдруг Муравьев скажет: хорошо! «ДТ-56», но нужна еще маленькая доводка... А вы знаете, что это значит в условиях старого завода...

Да, по некоторым признакам наш сталинградский красавец — геройический СТЗ — считают уже старым заводом.

Только что родившийся новый трактор, несомненно, омолодит его на какой-то срок. Может быть, не так уж и на долго. Землемеры иначе по требованию погоды, грамотный, расчетливый. Конструкторская мысль должна быть всегда на чеку.

И. ЕГОРОВ

Клава не вышла на работу...

«Некуда девать — в ясли не берут», «Девочка осталась одна», «Двухлетний сын без присмотра», «Пронуть дату отпуска — но с кем оставить младенца».

Молодые супруги Сорокины запирают своего трехлетнего сына одного в комнате. Волнуются, стоя у станка, и, наконец, берут по очереди отпуск без сохранения содержания.

Подобных случаев много. Перевернувшись последнюю страницу, мы отправляемся в ясли и детские сады, в цехи к рабочим к директору комбината Морозову, председателю фабрики Егорову, в комсомольские и партийные организации.

И ВОТ мы в яслях № 1, открытых в Орехово-Зуеве сразу же после революции.

Осторожно ходим по этому царству чистоты и уюта. Нас сопровождает заведующая — Екатерина Дмитриевна Малинина, проработавшая в яслях почти сорок лет.

Посреди одной из комнат — большой деревянный манеж. Здесь подзаходят, переваливаются, пыхтят самые маленькие.

— Было время, — рассказывает Екатерина Дмитриевна, — когда матери не доверили нам своих детей. Теперь иное: от желающих нет отбоя. Мы скоро совсем отыщим подлизунов. Пока очередь подходит, ребенок вырастает. Вот превращаемся нечто среднее между детскими садами и яслими.

Интересно, что ясли № 1 — это одни из первых яслей нашей страны. И характерно: появились они именно в текстильном районе, где больше всего ткачих — женщин.

Немало внимания уделялось материально-техническому обеспечению яслей: со гоны советского строительства на комбинате открыто шесть детских садов. Ежегодно на их содержание тратится 60 миллионов рублей! Это немало и все-таки недостаточно.

Однако до сих пор есть немало случаев,

когда в яслях и детских садах, домов ребенка «Росткам коммунизма» называли когда-то Ленинские детские сады. За сорок лет ростки эти окрепли, небывало

расширились... Дом санитарного профилактика разместился... Дом санитарного профилактика разместился...

Нам довелось видеть множество пре- восходящих яслей, детских садов, домов ребенка.

«Ростки коммунизма» называли когда-то Ленинские детские сады. За сорок лет ростки эти окрепли, небывало

расширились... Дом санитарного профилактика разместился... Дом санитарного профилактика разместился...

Нам довелось видеть множество пре- восходящих яслей, детских садов, домов ребенка.

«Ростки коммунизма» называли когда-то Ленинские детские сады. За сорок лет ростки эти окрепли, небывало

расширились... Дом санитарного профилактика разместился... Дом санитарного профилактика разместился...

Нам довелось видеть множество пре- восходящих яслей, детских садов, домов ребенка.

«Ростки коммунизма» называли когда-то Ленинские детские сады. За сорок лет ростки эти окрепли, небывало

расширились... Дом санитарного профилактика разместился... Дом санитарного профилактика разместился...

Нам довелось видеть множество пре- восходящих яслей, детских садов, домов ребенка.

«Ростки коммунизма» называли когда-то Ленинские детские сады. За сорок лет ростки эти окрепли, небывало

расширились... Дом санитарного профилактика разместился... Дом санитарного профилактика разместился...

Нам довелось видеть множество пре- восходящих яслей, детских садов, домов ребенка.

«Ростки коммунизма» называли когда-то Ленинские детские сады. За сорок лет ростки эти окрепли, небывало

расширились... Дом санитарного профилактика разместился... Дом санитарного профилактика разместился...

Нам довелось видеть множество пре- восходящих яслей, детских садов, домов ребенка.

«Ростки коммунизма» называли когда-то Ленинские детские сады. За сорок лет ростки эти окрепли, небывало

расширились... Дом санитарного профилактика разместился... Дом санитарного профилактика разместился...

Нам довелось видеть множество пре- восходящих яслей, детских садов, домов ребенка.

«Ростки коммунизма» называли когда-то Ленинские детские сады. За сорок лет ростки эти окрепли, небывало

расширились... Дом санитарного профилактика разместился... Дом санитарного профилактика разместился...

Нам довелось видеть множество пре- восходящих яслей, детских садов, домов ребенка.

«Ростки коммунизма» называли когда-то Ленинские детские сады. За сорок лет ростки эти окрепли, небывало

расширились... Дом санитарного профилактика разместился... Дом санитарного профилактика разместился...

Нам довелось видеть множество пре- восходящих яслей, детских садов, домов ребенка.

«Ростки коммунизма» называли когда-то Ленинские детские сады. За сорок лет ростки эти окрепли, небывало

расширились... Дом санитарного профилактика разместился... Дом санитарного профилактика разместился...

Нам довелось видеть множество пре- восходящих яслей, детских садов, домов ребенка.

«Ростки коммунизма» называли когда-то Ленинские детские сады. За сорок лет ростки эти окрепли, небывало

расширились... Дом санитарного профилактика разместился... Дом санитарного профилактика разместился...

Нам довелось видеть множество пре- восходящих яслей, детских садов, домов ребенка.

«Ростки коммунизма» называли когда-то Ленинские детские сады. За сорок лет ростки эти окрепли, небывало

расширились... Дом санитарного профилактика разместился... Дом санитарного профилактика разместился...

Нам довелось видеть множество пре- восходящих яслей, детских садов, домов ребенка.

«Ростки коммунизма» называли когда-то Ленинские детские сады. За сорок лет ростки эти окрепли, небывало

расширились... Дом санитарного профилактика разместился... Дом санитарного профилактика разместился...

Нам довелось видеть множество пре- восходящих яслей, детских садов, домов ребенка.

«Ростки коммунизма» называли когда-то Ленинские детские сады. За сорок лет ростки эти окрепли, небывало

расширились... Дом санитарного профилактика разместился... Дом санитарного профилактика разместился...

Нам довелось видеть множество пре- восходящих яслей, детских садов, домов ребенка.

«Ростки коммунизма» называли когда-то Ленинские детские сады. За сорок лет ростки эти окрепли, небывало

расширились... Дом санитарного профилактика разместился... Дом санитарного профилактика разместился...

Нам довелось видеть множество пре- восходящих яслей, детских садов, домов ребенка.

«Ростки коммунизма» называли когда-то Ленинские детские сады. За сорок лет ростки эти окрепли, небывало

расширились... Дом санитарного профилактика разместился... Дом санитарного проф

Б. РУНИН РЕКА И ЕЕ ПРИТОКИ

Составители библиографических изданий будут немало озадачены, столкнувшись с необходимостью классифицировать новое, только что опубликованное произведение Шалвы Дадиани, исходя из привычных рубрик. Исторический роман? Да, но только в том смысле, что автор переносит нас в давно ушедшее время начала века (весна 1904 года). Однако мы не найдем здесь прямого изображения ни крупных исторических событий, ни действительно существовавших и сочтенных известными лицами. Тогда, может быть, семейная хроника, на что отчасти указывает и самое заглавие? Да, пожалуй, хотя содержание романа выходит далеко за пределы показанных здесь частных взаимоотношений неродичей внутри книжного рода Гиргвиллиани, одной из знатных фамилий Западной Грузии.

Роман Шалвы Дадиани, по мере его развертывания, вообще во многом не согласуется с догадками читателя. Вы начинаете читать «Семьи Гиргвиллиани» и сразу сталкиваетесь с колоритной фигурой вооруженного всадника в бурке, подстерегающего на пустынной дороге своих врагов. Это — благородный разбойник, абрея скрывающийся от властей защищенный беднотой. Вы предусматриваете увлекательную интригу, напряженную борьбу, приключения, схватки, побеги и балагар, что называется, душа общества, превращающаяся в пустого,нического шутника, расстраивающего свой природный артистизм и остроумие на застольное красноречие и малчишеские проделки. О, тут есть что играть!

Автор множества пьес и постановок, на протяжении всей своей долгой жизни связанный со сценическими подмостками, Шалва Дадиани и в прозе словно бы мыслит театральными категориями. С другой стороны — Дадиани-драматург обогатил роман и яркой театральностью в самом хорошем смысле слова. Во многих эпизодах книги как бы угадываются эфектные мизансцены, живописная игра световых пятен, диалогические поединки. О, тут есть что играть!

Управляющий Нектарины, ее циничный любовник Гутати, гибнет от руки крестьянки, отставающей своей надел на честь своей жены, а место Гутати в посты стареющей княгини занимает скромный попик Тэдор Сисорда.

Распадаются привычные связи, появляются освященные временем традиции, рушатся неизысканные устои. Род князей Гиргвиллиани сходит на нет. Не сегодня-завтра их дом, с которым связано столько семейных преданий, столько славных воспоминаний, столько светлых надежд, перейдет в руки крупного потыкского барышника и подъячика, достойного конкурента бельгийских дельцов — Леваре Квициани. Ведь это с ним, племянником, потомком земного крепостного, решшила породниться чопорная, высокомерная Нектарина, выдав за него, едва ли не насилием, приемную dochь Толиваками. Чуть практичен и неглупой женщины Нектарины угадывает в Леварси силу, которая пришла на смену родовитой аристократии.

В описываемую эпоху на арену российской истории вышла еще более могущественная сила и впервые заявила о себе со всей очевидностью непреклонность. Речь идет о революционном народе.

Начало века ознаменовалось в Закавказье не только забастовками, стачками и демонстрациями промышленного proletariat, но и крестьянскими волнениями. В описываемое время в Грузии уже работал Кавказский союзный комитет РСДРП. Было его открытие и в Буташи.

Вполне естественно, что Шалва Дадиани не прошел мимо этой стороны жизни. Без показа взаимоотношений книжной фамилии с крестьянами, без изображения деревенского люда картина была бы не полной, односторонней. Но, раскрывая тему зревших в народе революционных настроений, тему роста политического самосознания крестьян и рабочих, он несет, да и изменяет собственным методу реалистической живописи словом и становится на путь белого излюстрирования исторических сведений.

В одном из «приток», за которым непосредственно следует описание политической схожести в Руда, автор чистосердечно признается: «очень возможно, что самый воздух эпохи, которым дышали эти люди, опущен в роман довольно слабо. Поэтому, обратимся в публицистическому жанру, приведем, в случае надобности, и некоторые цитаты из авторитетных источников». Далее следует целый абзац, взятый из краткого курса истории партии, о положении крестьян после отмены крепостного права, а потом автор продолжает свою мысль. «Запомни ходящею эти слова, — говорит он. — Быть может, в моем романе читатель и не встретит фактов, рефлексно иллюстрирующих данную цитату, однако, имея ее в виду, он сможет легко уяснить себе некоторые моменты описанной мною жизни». Заканчивается отступление следующими словами: «Но вернемся к нашему повествованию. И там, где нужно, обратимся к помощи публицистики, приведем цитатам».

Они заявляют о себе каждый раз неожиданно, высаживаясь в текст, казалось бы, без всякой системы, без всякого повода. Но постепенно вы принимаете их как должное, потому что они придают эмоциональной структуре книги отрадное своеобразие, вводят в роман образ самого автора, и тем самым исподволь создают второй план — автобиографический. А кроме того, они пропагандируют нити в сюжетный линейный, раздвигают пространство и время. И вот вы уже ждете очередной встречи с автором, встречи с глазу на глаз, помимо и независимо от героя, встречи, насыщенной откровенностью, искренностью, заушившими раздумьем. И из каждой такой встречи вы выносите ощущение полной внутренней свободы писателя и признание его житейской мудрости.

А, осознав это, вы начинаете понимать, что писатель как бы воспитывает себя во имя самостоятельности в искусстве («Иди на собственную дорогу! И в этом произведении, чтобы верно воспроизвести действительность, я, несомненно, пойду своей дорогой»). Во имя того, чтобы и вы отказались от привычных предрасудков канонической формы, от штампов, от требований прямолинейного воплощения темы. А пуще всего — от привычки к иллюстративности, против которой Шалва Дадиани протестует скрыто, против которой восстает самый характер его дарования внимание национального бытописателя.

Но достаточно ли последовательно ведет он борьбу с этой самой иллюстративностью?

«Задумав написать этот роман, я предполагал нарисовать, по мере своих сил и возможностей, картину прошлой жизни, ее темные и светлые стороны», — говорит Шалва Дадиани. Эта картиня социальной и нравственной деградации семьи Гиргвиллиани написана сочно и правдиво, она полно общественного смысла и значения. В судьбах многочисленных представителей когда-то взыскательного, а теперь распадающегося рода получили полноценное художественное преломление могучие исторические процессы предреволюционной эпохи.

Шелты настойчивые попытки властолюбивой, распутной и по-своему величественной Нектарины Гиргвиллиани возвращают гаснущее могущество семьи, обединять разрозненные владения родственников в руках своего племянника Тайи и закрепить их в форме майората. Тайи, увлеченный революционной деятельностью, тайком продает свои наследственные земли и фактически погружает с родным домом.

Шелты настойчивые попытки властолюбивой, распутной и по-своему величественной Нектарины Гиргвиллиани возвращают гаснущее могущество семьи, обединять разрозненные владения родственников в руках своего племянника Тайи и закрепить их в форме майората. Тайи, увлеченный революционной деятельностью, тайком продает свои наследственные земли и фактически погружает с родным домом.

Шелты настойчивые попытки властолюбивой, распутной и по-своему величественной Нектарины Гиргвиллиани возвращают гаснущее могущество семьи, обединять разрозненные владения родственников в руках своего племянника Тайи и закрепить их в форме майората. Тайи, увлеченный революционной деятельностью, тайком продает свои наследственные земли и фактически погружает с родным домом.

Шалва Дадиани, очевидно, сознательно переносит в свою оправу некоторые приемы, присущие прежде всего драматургии.

Так, на театре многие важные для судеб героев события по необходимости происходят за сценой. Шалва Дадиани и в романе многое выносит «за текст». Насколько такой прием правомерен здесь? Не знаю... Мне лично кажется, что в процессе это, пожалуй, всегда связано с некоторыми эмоциональными потерями.

При возьмем монолог. Шалва Дадиани-романист часто заставляет своих героев мысленно рассказывать о себе и о своем прошлом все, что ему, как автору, в данный момент нужно. Нет, это не внутренний монолог, достаточно распространенный в современной прозе, а именно театрально-условный монолог «на публику», «на читателя», когда его содержание определяется не столько ситуацией и состоянием героя, сколько информационными задачами.

С другой стороны — Дадиани-драматург обогатил роман и яркой театральностью в самом хорошем смысле слова. Во многих эпизодах книги как бы угадываются эфектные мизансцены, живописная игра световых пятен, диалогические поединки. О, тут есть что играть!

Автор множества пьес и постановок, на протяжении всей своей долгой жизни связанный со сценическими подмостками, Шалва Дадиани и в прозе словно бы мыслит театральными категориями.

В этих особенностях романа много интересного, своеобразного и, конечно, спорного. Но спор еще плодотворен, когда мы имеем дело со значительным явлением литературы, где жизнь изображается с мощным потоком исторического действия. А именно таким представлением представляется мне широко развернутая, несмотря на узкие хронологические рамки, семьяная хроника князей Гиргвиллиани. Здесь история воплотилась в характерах, поступках, взаимоотношениях и судьбах людей, иначе говоря, она стала самой жизнью.

Коллективная работа грузинских художников У. Джапаридзе, Г. Джашвили, А. Венкхадзе, М. Хвития — «Пушкин в Грузии».

Георгий ЛЕОНИДЗЕ
ГРУЗИНСКИЙ ЯЗЫК

Язык грузинский, языком грузинский, жадно и легко ты — вся жизнь моя! и пил тебя, ты — виноградник, как дети — молоко. Виноградарь — я.

Меня взрастили ты — солнце и мед, меня крестили ты — кровь, струниться твой болезнь в стихах.

Ты вдохновляешь и слуга: и как народу, то мой подчас нет тебе конца! ворочают слова, Я счастлив тем, что в чистом языке я, с росой сияющим что о тебе на любу, тобою говорю! таскаю их, на горбу. Перевод с грузинского как горы, на горбу. Евг. ЕВГУШЕНКО

ЗАВЕЩАНИЕ БОЙЦА

Я рос в перекличке горных орлов. Смерть настигла меня под Кертью. В Крыму, под грохот морских валов, Она срезала меня картежью.. О, Родина!

Радости и слезы твои Не обшли меня... Дай жить мне в шуме речной струи, в ульбе майского дня!

Красной розой Цветет моя рана В Крыму, Лежу я в шелесте трав, Для жизни путь Проложил я в дыму, Смерти смерти побрав. Родина, слышишь? Я не умру! Лучом ты коснешься меня поутру, И станет земельный куст лесной Живой листья дышать надо мной. Освежает меня росы твоих родников, Туман защитит от настасей.. Вся жизнь моя — слышишь? — веков В свободе твоей и века.

Перевод с грузинского Елена НИКОЛАЕВСКАЯ

Благодарность

ЖИЗНИ

О некоторых поэтических книгах трудно говорить, анализируя отдельные строки и строфы... Ма... Тбилиси 1957

Маленький сборник лирических стихов молодой грузинской поэтессы Нази Кильасония называется «Весенний тропой». Название удачно. Когда закрываются книгу, надолго сохраняется общее ощущение молодости, чистоты, свежести, ощущение того, что это творчество еще очень молодого, односторонней. Но, раскрывая книгу, проглатывая ее, мы испытываем восторгом, вероятно, не меньше и меньше!

Литературное обозрение

Вероника ТУШНОВА
Порядок стихов

Своё родство я чувствую до дрожи С прохладой леса, С пламенем долин... Я в этом царстве счастья прохожий, Я плоть земли, Ее наследник, Сын!

Эти слова аджаца Фридона Халваши можно было бы поставить эпиграфом к его книге. В этих строках сказано все важное: и то, что автор книги не простой наблюдатель жизни, а находится с ней в кровном родстве, и то, что он безгранично любит родной край, его красоту, и то, что жизнь воспринимается им как праздник, как весна, как «царство счастья».

От книги Ф. Халваши веет безудержной радостью и молодой уверенностью поэта своих силах. Она, эта радость, — не только личное достоинство автора, она передается и читателю: уверенность же в себе, и счастье, нигде не обрашающееся самодовольствием, пляской на губах. По-настоящему по-разному воспринимают эту весть в селении. Мераб Чиковани весел, ему не идет в солдаты, ему «поехало»: он родился в княжеской семье. А маленький Зура, сын бедняка Михи Чхетиани, впервые осознав страшный, неумолимый смысл слова «война», бежит заветному ручью и, боясь ответа, спрашивает «Мурдую воду?»

«Будет жив мой отец?»

Война начинается. Но уже идет и другая большая война, идет годами, поколениями: война на богаты и бедных...

З. Зедгидзе

Перед восходом солнца

— Тбилиси 1957

Солнце

Сагери, За падна Грузия...

Сюда поднялась недобрая весть:

— русский государь начал

с немецким

войну...

По-разному воспринимают эту весть в селении. Мераб Чиковани весел, ему не идет в солдаты, ему «поехало»: он родился в княжеской семье. А маленький Зура, сын бедняка Михи Чхетиани, впервые осознав страшный, неумолимый смысл слова «война», бежит заветному ручью и, боясь ответа, спрашивает «Мурдую воду?»

Война начинается. Но уже

идет и другая большая война,

идет годами, поколениями: вой-

на богаты и бедных...

З. Зедгидзе

Перед восходом солнца

— Тбилиси 1957

Солнце

Сагери, За падна Грузия...

Сюда поднялась недобрая весть:

— О, государь, горите, мой путь озарите...

— Г. Ломидзе

Подкова и цветы

— Тбилиси 1957

Подкова

Сагери, За падна Грузия...

Сюда поднялась недобрая весть:

— О, государь, горите, мой путь озарите...

— Г. Ломидзе

Сагери, За падна Грузия...

Сюда поднялась недобрая весть:

— О, государь, горите, мой путь озарите...

— Г. Ломидзе

Сагери, За падна Грузия...

Сюда поднялась недобрая весть:

— О, государь, горите, мой путь озарите...

— Г. Ломидзе

Сагери, За пад

КИТАЙ ДОБЬЕТСЯ СВОЕЙ ЦЕЛИ

КИТАЙ выдвинул новый план по производству металла: «Догнать или перегнать Англию за пятнадцать лет!»

План величествен, но не невозможен. Заглядь вперед, я сказал бы, что он не является чем-то невероятным. Выполнение его зависит от трех основных факторов. Есть ли у Китая твердое намерение, есть ли у него возможности освоить новую технику и обладает ли он необходимыми запасами сырья? Я могу с уверенностью ответить «да» на все эти вопросы, основываясь, главным образом, на том, что я видел собственными глазами.

Когда в 1932 году из Шанхая я ездил на запад в Ланьчжоу, на северо-запад в Ланьчжоу и Синин, на север Пекин и во Внутреннюю Монголию, то видел Китай еще в окошках. После освобождения я вновь посетил Китай, проездом туда же и продлив его на юг в Гуанчжоу и на север — в Шанхай и Аньшань.

В 1956 году я вместе с женой и двумя дочерьми снова предпринял длительную поездку. Приехал в Китай через Центральную Азию, пролетев над Алтайскими горами и обогнув Тибет, я побывал в Ланьчжоу, Синине и Синии, отправился затем в Чунцин и Юньнань, на границе с Бирмой и Ласосом. Повернув обратно на север, вновь пролетев над ущельями Янзы, мы посетили Ханькоу и Пекин, окончив наше путешествие Монголией и Сибирью.

Контраст между Китаем 1932 года и Китаем 1956 года оказался разительный и радужный. Женщины предоставлена свобода, мужчины и женщины владеют землей, которую они обрабатывают, голод ушел, и вместе с ним исчезли болезни. Новый трудовой антузиям увлекает рабочих на выполнение больших задач.

Возьмем только две из этих задач, их осуществление я наблюдал лично. Обе на Янзы, самой большой реке Китая, и обе типичные для всего того, что каждыенно происходит во многих областях деятельности по всему Китаю.

В 1952 году мы внимательно ознакомились с почти осуществленным проектом покорения Янзы Чунцина, выше Ханькоу, где великая река судается до грозного узкого прохода. Здесь с неприметных времен поднимающиеся воды заливают берега, затопляют окрестности, угрожая бесчисленными бедствиям городам и селениям.

В тот год весной свободное государство решило раз и навсегда подчинить воду Янзы. Началась разработка проекта отведения вод реки по управляемому глубокому каналу в огромный, защищенный дамбой водом площадью в 900 кв. километров, чтобы затем, когда вода спадет, спустить ее обратно в реку восточнее ущелья.

Дух захватывало, когда в июньские дни стояли мы в новых построенных гидротехнических сооружениях и смотрели на огромную систему из 54 массивных полу-круглых стальных щитов высотой с небольшой дом. Щиты эти по мере надобности служат для отвода или спуска воды набухшей реки.

Грандиозное сооружение из речных щитов и дамб в сотни миль длиной, на создание которых в прежнее время инженеры понадобились годы, были завершены сейчас от начала до конца меньше чем три месяца. В течение целого месяца работы велись под проливным дождем.

Сможет ли тот, кто наблюдал все это, забыть когда-нибудь подобное зрелище? 300 тысяч человек с работой, у каждого свое четко определенное задание, которое он страстно желал выполнить. С дамбы и высокой стальной конструкции можно было видеть, как на огромном пространстве тяли горы горы, как к ногам подползали каменные плиты почты в ара тощинах.

Два миллиона крестьян приняли участие в осуществлении проекта. Работы были полностью завершены еще до ожидаемого на-введения, угрожавшего миллионам жизней.

Плоды выполнения этой задачи были потрясающими. Две годы позже Ханькоу был спасен в дни небывалого паводка 1954 года, когда река поднялась на семь футов выше, чем в 1932 году. То было самое большое наводнение за многие десятилетия.

Второй проект — знаменитый мост через Янзы. Когда в 1956 году подъехали мы по реке к Ханькоу, то увидели строительство грандиозного моста, еще один пример национального вдохновения.

В пятидесяти милях от моря, возле Ханькоу, Янзы делит Китай на две водной полосой шириной в милю. Поток товаров с севера на юг и обратно веками переваривался через реку судами и пароходами в Нанкине или Ханькоу. Мост был крайне необходим, но долгое время оставался мечтой. Новый Китай не испугалась этой проблемы, не испугалась трудностей возведения моста через глубокую, широкую реку, подъем и падение уровня которой достигало сотни футов. И эта задача дости-

ла решена с тем же вдохновением и в срок. Мы внимательно осмотрели и спроцессийский мост со стороны воды, где уже поднимались над поверхностью ряды железнодорожных опор, а также со стороны суши.

Теперь мост завершен. На одном его этаже проходит двойной железнодорожный путь, а на другом — широкое автомобильное шоссе, дорожки для пешеходов, беспрепятственно движущиеся на север и на юг. Этот мост — самый большой на Востоке, его общая длина вместе с подходами — около 8 миль.

Огромные задачи, требовавшие своего решения новейших методов строительства, выполнены под квалифицированным руководством советских инженеров. Но Китай — способный ученик: методы, изученные на Янзы, китайские инженеры применили уже самостоятельно на других стройках.

Готовность Китая изучить западную технику и ее приемы, а также скорость их усвоения гарантируют дальнейший быстрый успех.

Китай достигний китайской промышленности и во многих других отраслях, с которыми я познакомился, говорит об этом же. Так было и тогда, когда американцы блокада прервала снабжение Китая джутом из Индии. Китай должен был действовать быстро и решительно, ибо джутовые мешки необходимы для перевозки и хранения зерна.

И Китай создал свое собственное производство джута — с лучшим, если ииндийского, качеством волокна. Еще в 1938 году Гоминдан приобрел в Англии агрегат джутовых машин, но их никогда не использовали. Эти машины были обнаружены только в 1950 году. 2000 отсутствующих деталей были заменены, и весь агрегат установлены на новой фабрике в Ханькоу. Здесь я и видел его в 1952 году в полном действии.

К этой фабрике присоединили другую подобную же, со многими усовершенствованиями. Мы видели здания, воздвигаемые еще для восьми агрегатов. Это только в одном Ханькоу. Теперь Китай сам выращивает весь необходимый ему джут, сам обрабатывает его.

То же происходит с хлопком. Китай научился строить свои собственные станки для обработки хлопка и работать на них. В Урумчи, на далеком западе Китая, в трех тысячах миль от ближайшей железнодорожной станции, видели мы совершенно новую хлопчатобумажную фабрику, построенную специалистами ГДР. Этой фабрикой управляют китайские инженеры, на ней трудятся 5000 китайских девушек. В отдаленном уголке обширной территории Китая демобилизованные воины выращивают хлопок, а рабочие обрабатывают его. Блестящий образец решимости Китая создать сбалансированную индустриальную систему.

Или взять китайскую нефть. Мы знакомились с добьчей нефти в Синьцзяне, где, как и в Цайдаме, пущены новые нефтепроводы. Они оснащены самыми большими доменными печами, мартеновскими и прокатными становами последней конструкции. Еще далее на запад будут реконструированы металлургические предприятия в Чунцине.

Вы上千и стояли в результате всего этого увеличился в 4—5 раз по сравнению с лучшими годами до освобождения. В 1962 году он составит примерно 10 млн. тонн — не очень много, если исходить из современных стандартов.* Однако

*Хьюлетт ДЖОНСОН, настоятель Центерфорского собора
рода до Урумчи. Новые магистрали, проходящие через самые отдаленные районы Китая, приобщают их к жизни всей страны.

Китай изобилует потрясающими стройками. Ставится задача использовать почти неизрасходованную мощность его больших рек. В пределах их досягаемости расположены, к счастью, вся китайская промышленность, густо населенные области.

Нынешним ходом идет сооружение гидроэлектростанций в ущелье Саньинь, на Хуванхе мощностью в один миллион киловатт. Еще большие стройки впереди. Выдающимся в этом смысле будет покорение Янзы в ущелье Сяньинь. Реку поднимут уступами до 180—190 метров, чтобы дать возможность судам с большим тоннажем круглый год проходить вверх по течению до Чунцина. Для этого более мощную гидроэлектростанцию. Над проектами трудятся тысячи инженеров и техников. Эта гидроэлектростанция сможет в ближайшие 15 лет обеспечить энергией Гуанчжоу — на юге, Шанхай — на востоке, Ланьчжоу — в центре и Пекин — на севере. Когда мы проплыли по ущельям, всюду на нашем пути встречались геологи и техники, ведущие изыскательские работы.

Далее. Китай обладает возможностью создать высокоразвитое машиностроение.

Китай богат запасами руды и топлива. Усиленная геологическая разведка открыла на севере и юге Китая новые месторождения, включая индийского, качества волокна. Еще в 1938 году Гоминдан приобрел в Англии агрегат джутовых машин, но их никогда не использовали. Эти машины были обнаружены только в 1950 году. 2000 отсутствующих деталей были заменены, и весь агрегат установлены на новой фабрике в Ханькоу. Здесь я и видел его в 1952 году в полном действии.

К этой фабрике присоединили другую подобную же, со многими усовершенствованиями. Мы видели здания, воздвигаемые еще для восьми агрегатов. Это только в одном Ханькоу. Теперь Китай сам выращивает весь необходимый ему джут, сам обрабатывает его.

То же происходит с хлопком. Китай научился строить свои собственные станки для обработки хлопка и работать на них. В Урумчи, на далеком западе Китая, в трех тысячах миль от ближайшей железнодорожной станции, видели мы совершенно новую хлопчатобумажную фабрику, построенную специалистами ГДР. Этой фабрикой управляют китайские инженеры, на ней трудятся 5000 китайских девушек. В отдаленном уголке обширной территории Китая демобилизованные воины выращивают хлопок, а рабочие обрабатывают его. Блестящий образец решимости Китая создать сбалансированную индустриальную систему.

Или взять китайскую нефть. Мы знакомились с добьчей нефти в Синьцзяне, где, как и в Цайдаме, пущены новые нефтепроводы. Они оснащены самыми большими доменными печами, мартеновскими и прокатными становами последней конструкции. Еще далее на запад будут реконструированы металлургические предприятия в Чунцине.

Вы上千и стояли в результате всего этого увеличился в 4—5 раз по сравнению с лучшими годами до освобождения. В 1962 году он составит примерно 10 млн. тонн — не очень много, если исходить из современных стандартов.* Однако

*По последним данным, в 1962 году Китай будет производить 15—16 миллионов тонн стали. (Ред.)

надо учесть, что менее чем за 5 лет в Китае было сделано то, для чего во Франции, Германии и Соединенных Штатах потребовалось от 10 до 15 и более лет.

Современные темпы роста заставляют верить в то, что Китай достигнет намеченной цели в более короткий срок, нежели за 15 лет. Он уже превышает свой план из года в год.

Еще один фактор моей уверенности основывается на разительном изменении нравственного облика китайцев. За годы капитализма Китай был изуродован многими формами аморальных поступков. Ныне моральность, вошедшее в Китай — исчезло вместе с мухами.

Когда я заявил моему племяннику и племяннице (оба они врачи миссионерской больницы), что наиболее впечатляющая черта Китая — новые стройки, они не преминули сказать мне: «Для нас наиболее замечательная черта — это новая мораль, проявляющаяся всюду, новая мораль стариков и детей, новая честность во всех областях жизни».

И действительно: во время всей нашей поездки мы были свидетелями этой новой честности. Высшая мораль неотделима от социалистической экономики.

На Китае благородно отражается его экономическая система, так же как экономическая система Великобритании прискоренно мешает ей. Запад систематически находится в власти экономических кризисов, которые снижают производительность. Новая социалистическая экономика Китая обеспечивает высокую производительность и щадительное планирование.

Большое значение имеют еще два фактора: Китай имеет огромный внутренний рынок для сбыта продукции металлургической и сталелитейной промышленности, в то время как Великобритания в значительной степени зависит от экспортов и стоит лицом к лицу перед трудностями в результате сильной конкуренции.

Второй фактор — искреннее сотрудничество и помощь как в экономическом, так и в техническом отношении стран социалистического лагеря, что невозможно среди капиталистических стран, борющихся за рынки и источники сырья.

Это сотрудничество оказывает Китаю помощь во всех областях и создает условия для роста производства.

Последний фактор моего убеждения в том, что Китай добьется своей цели, — это вековое, врожденное мастерство его народа. Китайцы были инженерами и умелцами уже тогда, когда нас, британцев, еще изображали дикарями.

В книге, которую мы заканчиваем, — «Семейный праздник в Центральной Азии, Китае и Монголии», — я попытался разрешить трудную задачу: всплыть в рассказ о путешествии и реконструкции краткой картины эпохи Китая во времена их возникновения и господства династий Хань, Тан, Сун, Мин и Пин. Захватывающий рассказ показывает потенциальные возможности китайского народа.

Никогда во всей истории Китая, тем не менее, не было таких прав, как при современном правительстве, когда впервые крестьяне владеют землей, обрабатывают ее, когда женщина получила те же права, что и ее муж, когда кончилась эксплуатация и появилось уважение к человеку.

Чего только нельзя ожидать от 600 миллионов человек, обретшихся от гнета и эксплуатации!

ЛОНДОН

Два года независимости Туниса

ДВА года назад — 20 марта 1956 года — французское правительство подписало протокол о независимости Туниса. Страна, с 1881 года находившаяся на положении французской колонии, вступила на путь самостоятельности. Народ Туниса, 75 лет самоотверженно боровшийся за свою свободу, отозвал наконец право стране.

Демонстранты в Тунисе требуют вывода французских войск из страны. Снимок из французского журнала «Пари-матч»

Французские войска «коряжают базовость» Туниса.

Возмущение тунисского народа от этого неслыханного злодействия колонизаторов достигло предела. Во всей стране проходят демонстрации и массовые митинги, участники которых требуют немедленного вывода французских войск из Туниса.

Народ Туниса, как никогда, преисполнен решимости отстаивать свою независимость, идя по пути мира и прогресса и неустанные укрепляя связи с другими странами арабского мира и всеми искренними друзьями Туниса.

моев правительство международныхций ссылается автор статьи!

Признает его не знает предела. Он даже осмеливается отстаивать законность мюнхенского соглашения. То, что оно было заключено под угрозой гитлеровских штыков, подавлением западных держав, никак не смущает автора.

«Особенно бесмысленным является утверждение, что чешское правительство вынуждено было подчиниться нацистам», — пишет автор статьи. И далее: «Если в связи с этим можно говорить о давлении, то это было просто давление изменившегося политического положения».

Сколько развязно, однако, ведут себя сейчас неофашисты! Постыдился упоминанию нацистской трагедии в Чехословакии, в своем деле сейчас состоялся заключительный акт чехословацкой трагедии — гитлеровские войска оккупировали Прагу и остальную часть нашей родины. Однако читатель может сказать: «Ладно, то было в 1938 году».

И что же? Судьба небольшой республики сердце Европы была решена? Нет, еще не совсем. Для того, чтобы захватить Чехословакию, Гитлеру нужно было подождать ее изнутри, найти в ней пятьдесят дней.

И вот 1958 год. Но вот перед нами лежит статья. Она озаглавлена: «Судетская область — часть рейха». Не хочется верить собственным глазам. Обратимся к содержанию статьи. Автор ее ссылается на нацистскую партию судетских немцев как на представителя интересов немецкого народа. Он ссылается даже на Гитлера и на его фашистское правительство. Он восхваляет преступление, совершенное ими по отношению к Чехословакии! «В конце концов, — говорится в статье, — правительство Германии, Гитлер, Генрих Гебельс, Гиммлер...»

В заключение своей статьи военнофашистский нагнетатель призывают «уметь ждать». Ждать, пока не соудастся «соответствующее политическое положение».

Мы уже говорили, что речь идет о статье. Эта статья была не только написана, но и напечатана в газете «Дейче зольдатен-цайтунг». Выходит эта газета ежемесячно в Мюнхене — западногерманском государстве. Так хотели бы реваншисты подготовить новый Мюнхен.

Од